

18+

Рина Филатова

ПРОНИКНОВЕНИЕ

Рина Филатова

Проникновение

«Издательские решения»

Филатова Р.

Проникновение / Р. Филатова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932669-0

Случалось ли вам прийти домой и поймать себя на ощущении, что у вас кто-то побывал? Обращать ли на это внимание? Возможно, вам это лишь показалось, а может быть, вы рискуете найти то, о чем потом пожалеете... У Киры Луговой произошло много радостных и неожиданных событий: она переехала в новую квартиру, встретила Кирилла, первую любовь. Но все это омрачает навязчивая идея о том, что кто-то постоянно тайком проникает в ее квартиру. Так ли это на самом деле? Что это? Одержимость или реальность?..

ISBN 978-5-44-932669-0

© Филатова Р.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Проникновение

Рина Филатова

Анна Назарова *Дизайнер обложки*

© Рина Филатова, 2020

© Анна Назарова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4493-2669-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Тот, кому доводилось покупать квартиру, знает, как тяжело сделать этот судьбоносный выбор. Конечно, гораздо тяжелее найти средства для покупки собственного жилья, многие решаются на ипотеку, но мне, к счастью, перспектива попасть в эту кабалу не грозила. Мои родители вдруг изъявили желание разменять нашу трехкомнатную квартиру на две однокомнатные.

– Мы так хотим, чтобы ты устроила свою личную жизнь, если у тебя будет своя жилплощадь, это упростит задачу, – обосновала мама их совместное с отцом решение.

– Что ты такое говоришь? Как будто вы – причина того, что я в свои двадцать пять еще не вышла замуж, – я не понимала их логики.

Жилье не может решить проблемы в моей личной жизни. Вернее, не могу сказать, что у меня вообще есть проблемы с ее обустройством. Ну и что, что я не замужем? Мне только двадцать пять, я молода, еще все впереди. А то, что у меня появится возможность приглашать домой молодых людей, так разве это залог семейного счастья? Не буду же я водить всех подряд, пока кто-нибудь не клюнет и не сделает мне предложение, скорей всего, как это повелось в наше время, «по залету».

Нет, этот вариант явно не для меня. Я выйду замуж только по любви, и мой мужчина сделает мне предложение по зову сердца, не собираюсь его подталкивать и ускорять ход событий. Для меня важно знать, что я любима по-настоящему, желанна, роль завоевательницы не по мне.

Надо сказать, что сейчас у меня нет молодого человека, но я не могу, как моя подруга Оксана, едва расставшись с одним парнем, искать другого. Она не умеет находиться одна, всегда нужен кто-то, не то чтобы любой, но рядом должен быть мужчина, иначе у нее начинается депрессия. А в этом состоянии девушки становятся малопривлекательными, и выйти из него крайне сложно.

Я вполне могу пребывать в состоянии одиночества довольно продолжительное время, мне не нужна заглушка для душевных ран, не хочу использовать людей, ведь это тоже может их ранить. Наверное, в силу своего характера, немного легкомысленного, на мой взгляд, Оксана и не встречалась с одним парнем дольше пары месяцев. Искала-то она не любовь, а залечивала боль расставания новым знакомством. Разлуку она всегда переживала тяжело первые несколько часов, потом, устав страдать, шла на «охоту» в кафе, бар, ночной клуб – куда угодно, где обитали представители мужского пола. Но несмотря ни на что, на различие в наших взглядах она моя лучшая подруга, не раз выручала в сложных ситуациях.

Я тоже не могу похвастаться наличием продолжительных отношений. После Кирилла, моей первой любви, ни один мужчина не запал мне в душу и сердце. А Кира бросил меня, ушел к какой-то Олесе. Прежде я всегда называла его так, потому что меня саму зовут Кира, получалось довольно забавно, Кира встречается с Кирой. Тогда-то Оксана и поддержала меня! Уж что-что, а посочувствовать и помочь в трудную минуту она умеет. На меня было больно и одновременно страшно смотреть, но ей удалось вернуть мне человеческий облик и залечить душевные раны.

– Ты уже не маленькая девочка, пора тебе начинать вести самостоятельную жизнь, оторваться от родителей, – сказал папа свое мужское слово заботливого родителя. – Мы не говорим, что являемся для тебя обузой или помехой, просто так будет лучше, и это правильно.

Наверное, они долго обсуждали этот вопрос друг с другом, прежде чем заговорить со мной об этом. Мои родители – люди степенные, рассудительные, не любят принимать спонтанные решения, им обязательно нужно время на раздумья даже в самом казалось бы незначительном вопросе. Размен квартиры к таким не относится, представляю, сколько они взвешивали все «за» и «против», прежде, чем принять решение. Поэтому я не стала больше спорить.

Не отношусь к числу маменькиных и папенькиных дочек, просто никогда не задумывалась, что если мы разъедемся, то это поможет мне с обустройством личной жизни. Конечно, мне приходили в голову мысли о том, чтобы начать жить отдельно, но я думала, что это произойдет как раз, когда я выйду замуж и перееду к мужу.

Родители меня никогда не напрягали, не посягали на мое личное пространство, не задавали неуместных вопросов, поэтому этот разговор стал для меня неожиданностью, но в итоге их идея мне понравилась. Еще бы! Кто бы на моем месте отказался? Я стала жить мыслью, что скоро обрету полную свободу и самостоятельность, займусь обустройством своего нового жилища. В моей голове появлялись все новые и новые идеи, я искала по Интернету оригинальные дизайнерские решения для однокомнатных квартир.

Ответственность по поискам агентства недвижимости и подходящих вариантов легла на меня, и я взялась за это с воодушевлением и оптимизмом. Но недолго неслась на волне позитива. Агентство я нашла, но выбрать две однокомнатные квартиры оказалось не так-то просто, как предполагала изначально.

Покупатель на нашу трешку нашелся довольно быстро, но мы не могли съехать, пока не найдем жилье для себя. Тот согласился подождать. Через какое-то время я нашла вариант для родителей, они посмотрели и остались довольны моим выбором. Недалеко от центра, все, что нужно, есть в пешей доступности: магазины, аптеки, поликлиники. Их порадовало наличие небольшого парка с аллеями, где можно прогуляться перед сном. Сама квартира тоже довольно милая, уютная, с хорошим ремонтом.

Вся загвоздка заключалась во втором жилье. У меня нет каких-либо завышенных требований, но все варианты, которые попадались, оставляли желать лучшего. Единственная, которая мне понравилась, так это та, что выбрала для родителей.

У меня совсем было опустились руки, я обегала десятки мест, и все безрезультатно. Но тут позвонили из агентства:

– Кажется, мы нашли для вас подходящий вариант. Вы сможете сегодня вечером его посмотреть?

– Конечно, – я обрадовалась появившейся надежде, что эти круги ада с поисками жилья, наконец, закончатся.

– Сейчас сброшу вам в смс адрес квартиры, встретимся там в 19:00. Вас устроит? – уточнил Александр, мой агент.

– Да, вполне, – подтвердила я, кивая головой, как будто он мог меня видеть.

Голос риелтора меня обнадежил, во мне даже вдруг появилась уверенность, что это будет именно то, что мне нужно. Я ее еще не видела, но мысленно соглашалась на заключение сделки, интуиция мне подсказывала, что я иду смотреть свое будущее жилье, а она меня редко когда подводила. Разве что в истории с Кирой, но там она была просто в отключке, так что это не в счет.

Когда пришла по указанному в смс адресу, Александр уже находился на месте, но хозяева еще не появились.

– Добрый вечер, – сказала я ему с порога и сразу заметила, что в помещении сделан хороший ремонт.

Это бросалось в глаза, и, если везде отделка аналогичная, то это точно, я нашла ее, свою заветную квартиру.

– Добрый вечер, – повторил за мной агент и протянул руку в знак приветствия.

Я пожалала тощую кисть, суховатую на ощупь, Александр улыбнулся. Иногда мне кажется, что он запал на меня, временами ловлю на себе его пристальный взгляд от которого бросает в дрожь, потому что он совершенно не в моем вкусе. Худой, длинный, его слишком много в высоту и слишком мало в объеме, кажется, того и гляди он хрустнет пополам и рухнет на землю. Может, все эти бесконечные варианты, совершенно неприемлемые – это лишь повод

встретиться со мной? Ерунда какая-то, он тоже заинтересован завершить дело и получить свой гонорар!

– Хозяева звонили, сказали, что немного задерживаются, будут через пять-десять минут, – он снова улыбнулся.

Нижняя челюсть у него выступала немного вперед. Не знаю почему, но меня всегда отталкивали люди с таким прикусом. Когда он улыбался, его подбородок немного опускался и от этого лицо становилось еще более вытянутым, добавляя все новые и новые сантиметры в длину.

Хорошо, что хозяев не было, я могла внимательно все рассмотреть, не боясь показаться слишком дотошной занудой. Присутствие Александра меня ничуть не смущало, даже если он подумает обо мне что-нибудь нелестное, то вряд ли скажет об этом вслух или покажет выражением своего не слишком эмоционального лица. А думать обо мне он может все что угодно, в конце концов, я ведь тоже о нем не слишком высокого мнения.

Я стала во все глаза смотреть по сторонам. Полы в прихожей отделаны плиткой, я стала рассматривать довольно вместительный шкаф-купе, раздвинула дверцы, он оказался совершенно пуст, и появилась возможность беспрепятственно оценить, насколько конструкция оказалась продуманной, все просто и функционально, как я люблю. Встроенный шкаф хозяева вряд ли заберут с собой. Кроме домофона, в прихожей больше ничего не было.

Справа находился совмещенный санузел, весь в кафеле, приятной бежевой расцветки. Мне чисто внешне уже хозяйским взглядом удалось осмотреть сантехнику, прикасаться к ней не хотелось, пока все не вычищу. Вроде все в порядке. Я открыла кран, чтобы проверить, как уходит вода, не забиты ли трубы, и, так как вода ни в раковине, ни в ванной не задерживалась, двинулась дальше.

Прямо от входа располагалась кухня, совсем маленькая, но мне, в принципе, большая и не нужна. Между прихожей и кухней двери не было, только открытая арка. На полу, как и в прихожей, выложена плитка. На фисташковом фоне выделялся оранжевый гарнитур с фартуком из кафеля, усеянным апельсинами. То, что надо, утро у меня будет бодрым каждый день! Если, конечно, гарнитур останется здесь. Тут мойка, плита и небольшая рабочая поверхность, но мне одной много и не надо. Рядом с этой поверхностью в углу стоял большой холодильник. Уж этот предмет мне точно не светит.

Холодильник и стиральную машину мне в любом случае придется покупать, наши останутся у родителей. Хорошо хоть телевизора у нас два, поделим, и больше никакую технику пока покупать не придется. Сначала возьму холодильник, он нужнее, потом уж буду искать стиральную машину. А пока придется стирать все на руках. Вещи-то ладно, но как быть с постельным бельем, даже не представляю. И как раньше женщины со всем этим справлялись без помощи техники?

С другой стороны от холодильника находилось окно с балконом. Везде пластик, порог и подоконник – все сделано аккуратно. Я вышла на балкон, он тоже весь в пластике, застеклен, на полу ламинат. Больше тут смотреть нечего, так как он абсолютно пуст, ни шкафов, ни полочек. Но это все дело наживное. Пока мне все нравилось.

Я молча ходила по квартире, разговаривая сама с собой в голове, Александр тоже безмолвствовал, просто шел за мною следом. Выйдя с балкона, миновала кухню и повернула направо. Там была спальная комната, гостиная – все в одном лице. Помещение ни большое, ни маленькое, пожалуй, в нем как раз поместится все содержимое моей теперешней комнаты: шкаф, диван, прикроватная тумбочка. Здесь тоже совершенно пусто, обои пастельных тонов с ненавязчивым рисунком желтого цвета, не слишком яркого и кричащего. Это больше спальня, чем гостиная, действует успокаивающе. На полу, как и на балконе ламинат, пластиковое окно пропускало достаточно света. Вот, собственно говоря, и все, я еще раз огляделась

по сторонам. Моя экскурсия, в которой я сама себе служила гид, длилась около десяти минут. Александр продолжал хранить молчание.

– А это что такое? – спросила я, обратив внимание на дверь, что располагалась возле той, через которую вошла в комнату.

– Это кладовка, – ответил мой агент.

Правильнее было бы сказать «тайный агент», за его немногословие он вполне заслужил такое прозвище. Здесь даже кладовка имеется?! Я открыла дверь и заглянула внутрь. Во всю стену напротив двери располагалось множество полок. Пусть она небольшая, где-то метр на два, но все равно это стал настоящий сюрприз. Как здорово! Мне все здесь понравилось, более чем.

– Меня все устраивает, – повернулась я лицом к Александру. – Мы в бюджет укладываемся? Доплаты не потребуются?

– Не волнуйтесь, запланированную сумму цена не превышает, – успокоил он меня.

Тут мы услышали, как хлопнула входная дверь: пришли хозяйева, как я подумала, муж с женой.

– Здравствуйте, – поприветствовали они нас.

Голоса их звучали тихо, будто приглушенно, они говорили в тон друг другу. Оба одеты во все черное, ни одного светлого пятна в их облике я не уловила. Дальше говорила в основном женщина, мужчина все время стоял с опущенной головой, не поднимая глаз. Их внешний вид был настолько мрачен, что меня аж передернуло, и по телу прошелся холодок.

Мы с Александром поздоровались в ответ.

– Вы уже посмотрели квартиру, – спросила женщина.

– Как к вам можно обращаться? – поинтересовалась я.

– Меня зовут Ирина Дмитриевна Шведова, а мужа Егор Алексеевич, – ответила хозяйка за двоих.

– Да, посмотрели, и нас все устраивает. Ирина Дмитриевна, позвольте спросить, почему вы ее продаете, она в отличном состоянии, и относительно недорого просите за нее? – мне хотелось убедиться, что нет никакого подвоха.

Если доводы хозяйки о причине продажи жилья покажутся мне убедительными, то я безо всяких колебаний в дальнейшем куплю эту квартиру.

– Вообще-то, она принадлежит не нам, а нашей дочери, Александр, вы ведь в курсе, вы видели свидетельство, – было заметно, что она не хотела отвечать на мой вопрос. – У нее недавно умер муж, наш зять, и мы все решили, что будет лучше, если она с дочкой будет жить вместе с нами. Девочка маленькая, ей всего три годика, поэтому мы с мужем ходим и показываем квартиру, им и так тяжело пришлось.

– Примите мои соболезнования, – теперь-то я поняла причину их, как мне показалось, мрачного вида.

– И мои тоже, – кивнул Александр.

– Спасибо, – Ирина Дмитриевна достала белый носовой платок и промокнула глаза.

Вот оно, появилось белое пятно на черном фоне, свет скрывался внутри, незаметный при беглом знакомстве.

– Простите меня за назойливость, не сочтите бестактной, – начала я с череды извинений. – Но отчего он умер? Это не убийство? Ничего криминального?

– Конечно, нет, – мой вопрос ее все-таки оскорбил, так как она вся встрепенулась и округлила глаза. – Он умер от болезни Крейтцфельда-Якоба.

Она убрала платок обратно в свою сумочку. Егор Алексеевич не подавал признаков жизни, он стоял как и прежде неподвижно, словно ничто происходящее вокруг его не касалось. Он весь был как одинокий темный столб на безлюдной дороге. Не хотела бы я встретиться с ним на улице поздним вечером.

– Никогда не слышала о такой болезни, а что это такое? – продолжала я задавать вопросы.

– Послушайте, – женщина начинала выходить из себя, она явно не собиралась больше отвечать на мои вопросы. – Еще даже сорок дней не прошло после смерти Андрея, вы понимаете, что у нас произошло горе? Вы будете покупать или нет? К чему все эти расспросы? Какое это имеет значение для вас?

Перспектива поселиться там, где совсем недавно умер человек, была, мягко говоря, не слишком радужной, но мне квартира так понравилась, да и я не суеверная, ни в каких призраков не верю, поэтому все же решила согласиться.

– Да, мне все подходит, – ответила я утвердительно. – Простите меня за излишнее любопытство.

– Хорошо, – Ирина Дмитриевна отмякла.

– Когда вы будете готовы съехать окончательно? – Александр решил уладить все организационные вопросы.

– Когда угодно, хоть завтра, – женщина пожала плечами. – Мы все вещи уже вывезли, все, что здесь находится: шкаф-купе, кухонный гарнитур, холодильник, люстры – все оставляем.

Это была просто отличная новость, на которую я и не надеялась, значит, мне нужно будет купить только стиральную машину, все остальное у меня уже есть.

– Отлично, тогда я завтра с утра подготовлю все необходимые документы, после обеда позвоню, и мы договоримся о встрече, – резюмировал Александр. – Но нужно будет, чтобы Алена сама пришла, чтобы все подписать.

– Конечно, мы понимаем, она придет, а мы останемся с внучкой, – закивала Ирина Дмитриевна.

Супруги поспешили попрощаться с нами и ушли. Я еще раз огляделась вокруг. Неужели совсем скоро это все будет моим, у меня появятся свои стены?!

– Пойдемте, Кира, – голос Александра вернул меня к реальности.

Глава 2

Мы вышли из квартиры на улицу. Было около половины восьмого, но июль тем и прекрасен, что вечером, даже ночью, на улице тепло. Легкий ветерок тербил полы моего кардигана.

– Может, зайдём в кафе и отметим нашу сделку? – вдруг предложил Александр, стреляя глазами то на меня, то косясь в сторону ближайшего общепита.

Я сначала хотела отказаться, но потом подумала, гулять так гулять! Почему бы, действительно, не отметить такое событие. Я не стала звонить родителям, хотела сказать им лично. Долго рассиживаться в кафе не собиралась, поэтому отложила ненадолго приятную новость.

– Милое местечко, – сказал Александр, очевидно, не зная, о чем бы еще завести разговор, вариации на тему квартиры уже были не актуальны.

– Пожалуй, – я не стала поощрять его молчание и брать инициативу в свои руки, придумывать тему для беседы.

Это кафе, и правда, можно назвать довольно милым и уютным. Все вокруг так чисто и аккуратно. Оно небольшое, поэтому здесь нет суеты, свойственной для многолюдных заведений.

– Что ты будешь? – спросил он, открывая меню.

Я не сразу обратила внимание на то, что он перешел на «ты».

– Мы ведь в кафе, в неофициальной обстановке, – заметил он мой недоверчивый взгляд. – Или ты... вы... против.

Под конец он от волнения начал запинаться.

Мне стало его жаль:

– Давай на «ты», только пить на брудершафт и целоваться не будем.

При моих словах о поцелуе он еще больше распереживался, но потом собрался. Наверное, ему не легко знакомиться и общаться с девушками, и он жутко волнуется, нервничает и потеет при этом. Мне стало не по себе от этих мыслей, и я углубилась в меню.

– Только сейчас почувствовала, что проголодалась, – говорила я как бы сама себе. – Думаю, закажу салат «Цезарь» и жульен с курицей.

– Отличный выбор, буду то же самое, – поддержал он меня.

А я подумала: «Интересно, он в самом деле хотел это заказать или подкатывает ко мне?» Если мои догадки верны, то бедняга зря старается, со мной ему ничего не светит. Надо бы как-то дать ему это понять. Но как? Еще обидится. Он ведь все-таки мой риелтор, нельзя их обижать накануне сделки. Ладно, будь, что будет. Может, я еще и не права.

– За удачную сделку! – произнес Александр весьма уместный тост.

Помимо вышеуказанного он заказал шампанское, ведь мы пришли сюда праздновать. Но он лишь пригубил напиток, чисто символически, так как был за рулем.

– За удачную сделку! – повторила я с наслаждением его слова.

– Если хочешь, можешь называть меня Алекс, – вдруг предложил он.

– Хорошо, – неуверенно произнесла я.

Он точно сокращает дистанцию между нами, и мне это не нравится. Хотелось бы держаться в прежних рамках.

– Ты рада, что все, наконец, позади? – вопрос явно риторический, но видимо, кроме как о квартирах, поговорить с Алексом было не о чем.

«Александр...», действительно, слишком долго выговаривать.

– Конечно, не то слово, – я улыбнулась, понимая всю бессмысленность нашего разговора.

Далее беседа продолжалась в том же духе, и через полчаса сидения кафе я засобиравалась домой:

– Мне пора, нужно еще родителей обрадовать, они до сих пор пребывают в неведении.

– Да, конечно, – он подозвал официанта, попросил счет и начал тоже собираться.

Мы вышли на улицу.

– Тебя подвезти? – спросил Алекс.

– Было бы очень кстати, – согласилась я.

Мне хотелось поскорее оказаться дома, на машине это сделать гораздо быстрее, чем на общественном транспорте.

– Кстати, а документы по продаже нашей квартиры и покупке для родителей ты тоже завтра приготовишь? – опомнилась я, ведь мы не просто приобретали жилье для себя, у нас три взаимосвязанных дела.

– Они уже готовы, просто перепроверю и распечатаю, все ждали только тебя, – он многозначительно на меня посмотрел. – Думаю, все подпишем завтра.

– До свиданья, – попрощалась я, когда мы подъехали к моему дому.

– До свиданья, – повторил он мои слова.

Я уже потянулась к дверной ручке и собралась выходить. Как он обхватил мою голову обеими руками, наклонился и стал целовать. Прикосновение его губ не ощущалось, как будто их и вовсе не было, а только язык, который метался, как неприкаянный, словно умолял не отвергать его. Мне стало противно, я его оттолкнула, влепила пощечину и выбежала из машины.

С чего он взял, что может меня поцеловать? Что за мысли копошатся в его голове? Вроде не давала ему никакого повода, наоборот, всегда держалась отстраненно. Станный он какой-то...

Я зашла в квартиру и напрямик отправилась в ванную, чтобы почистить зубы. Хотелось поскорее избавить свой организм от следов присутствия инородного тела. Тщательно прополоскала рот в завершение всей процедуры и прошла в гостиную. Родители были там.

– Ты так быстро пронеслась мимо нас, – заметила мама. – Все в порядке? Как прошел просмотр?

В конце рабочего дня я звонила родителям и предупредила, что задержусь, так как поеду смотреть очередную квартиру. Я старалась не давать им повода для тревоги. Они у меня вовсе не старые, но уже на пенсии. Очень впечатлительные, принимают все слишком близко к сердцу. Поэтому и на этот раз тоже решила побережь их нервы и не стала рассказывать о том, что произошло в машине.

Самым трагическим моментом в моей жизни стало расставание с Кириллом, это утаить от них я никак не могла, ведь они успели познакомиться. Мы встречались два года, пока он не ушел к другой. Родители тогда переживали не меньше моего. Все остальные горести и печальности в моей жизни менее драматичны, поэтому родителей не посвящала в мелкие неприятности моей вполне себе обыденной жизни.

– Все хорошо, – улыбнулась я в ответ. – Квартиру посмотрела, она просто отличная, именно такая, какую и хотела. Завтра будем оформлять сделку, вернее, все три сделки. Ура!

Я подняла руки вверх в знак восторга, потом кинулась обнимать родителей.

– Замечательная новость! – воскликнул папа.

– Даже не верится, что все позади, – выдохнула я.

– Ужинать будешь? – спросила мама.

– Нет, спасибо, – я вспомнила об Алексее.

– Что же, голодная ляжешь? – встревожилась мама за мой пустой желудок.

– Перекусила по пути домой, не волнуйся, я не голодна.

– Есть на ходу вредно, нужно кушать домашнюю еду, она полезная, лучше бы потерпела до дома и поужинала нормально, – поучала она меня как маленькую.

– Хорошо мама, в следующий раз обязательно, – пообещала я в ответ. – Пойду к себе. Спокойной ночи.

– Доброй ночи, – ответили родители.

Я захотела сгладить воспоминания о нелепом инциденте с Алексом и решила посмотреть перед сном какую-нибудь комедию. Но после того как вволю нахохоталась, все равно вспомнила о нем. Надеюсь, то, что произошло, не отразится на его работе, и он оформит завтра все, как нужно.

На следующий день Алекс позвонил как раз в обеденное время и сообщил, что все заинтересованные лица собираются к 15:00.

– Я подготовил все необходимые документы, вы сможете подъехать к трем часам? – спросил он.

Алекс снова перешел на «вы» или он так обращается ко мне потому, что мы говорим на деловую тему? Наверное, он чувствует себя обиженным и отвергнутым.

– Я приеду, – ответ мой прозвучал лаконично.

Он не спешил прощаться, чувствовалось, что хочет сказать что-то по поводу вчерашнего случая.

– Кира... – он запнулся. – Прости меня за вчерашнее, я позволил себе лишнее...

В глаза, видимо, он не решился бы напомнить мне об этом, скорей всего, ему было бы проще сделать вид, что ничего не произошло, и мусолить эту тему у себя в голове, чем обсуждать ее открыто.

– Давай просто забудем об этом, – предложила я.

В конце концов, мы больше никогда не увидимся. Встретимся, подпишем документы и разойдемся, ведь у каждого из нас своя жизнь. Хочется верить, мы больше не пересечемся.

После обеда я отпросилась с работы и поспешила в агентство недвижимости. Сначала мы оформили продажу нашей трехкомнатной квартиры, покупку квартиры для родителей, наконец, дошла очередь и до моей однушки.

Я познакомилась с Аленой, хозяйкой квартиры. Она показалась мне ужасно бледной, можно даже сказать мертвенно-бледной, если так уместно будет выразиться. Белизна лица подчеркивалась еще сильнее ее черными волосами. «Кольцова Алена Егоровна», – прочла я в договоре ее полное имя. За все время она практически ничего не говорила, лишь коротко отвечала, когда ее о чем-либо спрашивали. Очевидно, тяжело переживала потерю мужа. Она не плакала, но взгляд у нее был потухший, безжизненный, в них читалась такая тоска и обреченность, что невозможно равнодушно смотреть.

– Примите мои соболезнования по поводу вашего мужа, – посочувствовала я ей.

– Спасибо, – ответила она больше из вежливости и слабо улыбнулась, выражение ее глаз не поменялось.

Так интересно получилось: я разъезжаю со своими родителями, а она, наоборот, съезжает со своими. Странное совпадение...

Так как агентство уже проверило все квартиры на «чистоту», договоры считались не предварительными, а окончательными. Мы решили все вопросы, связанные с финансовой частью и поехали подавать документы на государственную регистрацию.

Через две недели сделки зарегистрировали, и мы произвели окончательные расчеты. На выходных мы с родителями решили переехать в свои новые квартиры. Мы заранее заказали машину, чтобы перевезти все вещи и мебель. Сначала перевезли вещи родителей. Они заявили мне, что не беспомощные и сами справятся с обустройством нового жилища, все расставят и приведут постепенно квартиру в порядок. Сказали еще, чтобы я занималась собственным жильем. Затем настал и мой черед. Мы обменялись связками ключей: они вручили мне ключи от своей квартиры, а я им от своей. На всякий случай мы решили так сделать. И я, наконец, оказалась у себя дома.

Какое-то странное чувство посетило меня. Я была счастлива здесь находиться, но на душе стало почему-то тревожно. Я стояла посреди комнаты, нагроможденной мебелью и коробками, и почувствовала, что начинаю задыхаться, мне не хватало воздуха. Ноги мои подкосились, и я

ухватилась за коробки, чтобы удержаться от падения. У меня начался кашель, цепляясь за все, что попадалось на пути, добралась до окна, раскрыла его настежь, сделала глубокий вдох, и мне стало легче.

Тяжелая атмосфере после недавних трагических событий царила здесь, я ее вдруг ощутила. Во время просмотра квартиры у меня таких ощущений не возникало. Может быть, причина в том, что я знала о том, что тут произошло, и оказалась совершенно одна. Присутствие других людей сгладило бы мое восприятие. Но приглашать кого-то сейчас казалось неуместным, нужно сначала привести квартиру в порядок, а уж потом устраивать новоселье.

Вскоре я вернулась к своему плану действий, давно мною составленному в голове, и забыла эту маленькую неприятность. Прежде всего, я сбегала в хозяйственный магазин и накупила всякой бытовой химии для ванной, кухни, для мытья полов и так далее. Запаслась всем необходимым и приступила к генеральной уборке.

Когда я прибирала на кухне, то увидела цветной уголок под ножкой холодильника и потянула за него. Это оказался желтый стикер, на нем написано: «Стом. Уфимцев 9 июня в 14:30». Не знаю, почему, но я не выбросила этот стикер, а бросила его в кухонный шкаф. Не думаю, что он понадобится прежним жильцам, но не люблю выбрасывать чужие вещи, даже такую мелочь. Потом с ним разберусь, пусть пока полежит.

Я провозилась с уборкой до позднего вечера, так устала, что решила освежиться в душе и заодно смыть всю грязь после длительной уборки. Просто стояла, а прохладные капли стекали по мне. Я вся вымокла, пока прибиралась, мне было жарко, поэтому свежая водичка сбалансировала мои физические ощущения. Но вскоре мне стало холодно, видимо, уже порядком освежилась, жар тела ушел, и я почувствовала, что начинаю замерзать. Вообще-то я мерзляка, при малейшем холодке по мне начинают бегать мурашки, и я временами вздрагиваю. Вот и сейчас вздрогнула и добавила горячей воды.

После того, как я привела свое тело в чувство, расставила свою немногочисленную мебель в окончательном варианте и достала только те вещи, что понадобятся мне прямо сейчас и утром, чтобы пойти на работу. Остальное разберу завтра вечером, после работы, слишком за сегодня устала. Справа от окна я поставила шкаф, он пуст и легко передвигался, слева – диван, он тоже плавно скользил по ламинату. Небольшую тумбочку поставила сбоку от дивана.

Тут только я вспомнила, что проголодалась. Почистила пару картофелин и пожарила их на сковороде, вскипятила чайник. Пока готовился мой поздний ужин, решила позвонить родителям, но посмотрела на часы, было уже 23:00. Подумала, что они, наверное, уже спят, позвоню им завтра.

Я быстро проглотила свой ужин и легла спать. Ужасно устала, но решила, что все перемены к лучшему. С этой мыслью и заснула.

Глава 3

Утром я проснулась, выпила наскоро чашку кофе и побежала на работу. Тружусь уже много лет корректором в крупнейшем издательстве в нашем городе. Оно известное, но сама должность моя не слишком высокая и престижная, зато мне нравится моя работа. Я не просто исправляю ошибки, но знакомлюсь с новой информацией, каждый день узнаю много интересного и поучительного. Есть у нас, конечно же, и статьи развлекательного содержания, их тоже иногда забавно почитать. Например, статья о тарабарском языке, там даже стихи приводились. Только вот непонятно, как править такую статью? Но есть в ней и свой плюс: даже если ошибешься, можно все списать на тарабарщину.

Нас в отделе два корректора: я и Оксана. В школе у меня самым любимым предметом был русский язык, поэтому еще в выпускных классах решила, что пойду в полиграфический вуз и буду работать потом корректором. Оксана до последнего момента не могла определиться, мы дружили со школьной скамьи. Она пошла со мной за компанию в вуз, потом составила мне компанию на рабочем поприще. Нам повезло, что у издательства на момент нашего выпуска существовало две вакансии, так до сих пор здесь и работаем.

– Как твой переезд? Ты, наверное, всю квартиру вчера вечером вылизала?! – Оксана хорошо знала мою тягу к чистоте.

– Угадала, – улыбнулась я.

– А что тут угадывать! Мы же с тобой не первый год знакомы, – сказала она с лицом знатока. – Когда будешь устраивать новоселье? Надо отметить такое событие.

– Вообще-то я не собиралась особо отмечать... – начала я.

– Ты что?! Обязательно надо обмыть начало своей свободы! – она говорила с воодушевлением.

– Я и раньше была свободна, – заметила я.

– Ну, ты же поняла, что я имела в виду, – махнула рукой Оксана.

– Ладно, только, кроме тебя, никого приглашать не буду, – согласилась я.

– Договорились, но приду не одна, – заявила мне подруга.

– А с кем? – полюбопытствовала я.

– С моим Тошиком, если к выходным ничего не изменится, – пошутила она.

В ее шутке была доля правды, парни у нее менялись быстро, я не успевала отслеживать, наверняка с кем-то просто не успевала познакомиться.

– Тошик звучит как кличка собаки, почему ты его так называешь, а не Антоном? – спросила я.

– А, по-моему, звучит мило, – кокетничала она, как будто он мог нас слышать.

– Хватит уже болтать, давай работать, – настраивала я ее на рабочий лад.

Мы погрузились каждая в свою статью. После правки очередной из них я сделала пятиминутный перерыв и позвонила маме:

– Привет, мам. Как вы там с папой? Разобрали свои вещи? Может, вам нужна помощь?

– Здравствуй, дочка. Разобрали еще, конечно, не все, но мы справимся. Ты приезжай к нам в воскресенье, отметим новоселье, – предложила мама.

Я и сама собиралась провести их на выходных.

– Хорошо, приду, – пообещала я.

– Ты-то как, сама все разложила по полочкам? – поинтересовалась в свою очередь мама моими достижениями в обустройстве жилища.

– Тоже пока нет, вещи из коробок еще не раскладывала, только убралась и мебель расставила, – сообщила я. – Сегодня после работы, думаю, все разберу, спать не лягу, пока не расSORTирую все по местам.

– Тебя ведь никто не подгоняет, не успеешь, закончишь завтра, – пыталась мама остудить мой пыл. – Высыпаться тоже нужно, тебе ведь утром на работу.

– Да, помню, – рассмеялась я. – Не волнуйся, буду себя беречь.

Мы попрощались, и я вернулась к своей работе, снова погрузилась в мир статей, мелькали темы, буквы, отдалась работе целиком и полностью.

Обычно я беру из дома что-нибудь с собой на обед, но вчера в связи с переездом совершенно об этом забыла. Даже если бы и вспомнила, мне было абсолютно некогда готовить. Я собралась сбежать в кафе недалеко от издательства. В качестве исключения, решила себе это позволить. Каждый день обедать в кафе мне не по карману, но сегодня мне захотелось себя побаловать.

– Ты пойдешь? – спросила я у Оксаны.

– Нет, только выпью кофейку, – отказалась она. – Ты же знаешь, что я на диете.

Я перебежала дорогу на мигающий зеленый и, когда уже оказалась на противоположной стороне, столкнулась с мужчиной. Посмотрела на него и глазам своим не поверила. Это Кирилл, мой Кира. Вернее, уже давным-давно не мой, но когда-то он был моим.

– Кира? – я пребывала в изумлении.

После расставания я первое время думала о том, что мы можем случайно встретиться, но прошло уже шесть лет, как мы не вместе, никаких спонтанных встреч не происходило, и я перестала на это надеяться.

– Вот так встреча! – казалось, он тоже немало удивлен.

Прекрасно помню, как мы с ним познакомились. Как же иначе? Я только закончила школу, а он был уже студентом, старше меня на три года. Мы с Оксаной сидели в кафе, и она сказала, что заметила на нас взгляды двух молодых людей.

– Спорим, они скоро к нам подойдут, особенно, если мы их поощрим ответными взглядами, – заявила подруга.

– Может, и подойдут, не стану спорить, – в таких делах Оксана гораздо опытнее меня.

Если выразиться точнее, у меня вообще не было никакого опыта в делах любовных.

– Темненький просто красавец, а блондин просто симпатичный, – заценила она их сходу. – Чур, блондин мой.

– А почему ты не хочешь темного красавца? – не поняла я ее выбор.

– Они все любят погулять, пользуются своей неотразимостью, хотят осчастливить своим вниманием как можно больше женщин, – поделилась со мной подруга жизненным опытом.

– Вот, значит, кого ты мне подсовываешь! А еще подруга называется! – упрекала я ее в шутку.

– Ты все равно его продинамишь, как и остальных, – заключила Оксана.

– Кого это, остальных? – переспросила я.

– Не притворяйся только, что не замечала, что нравилась Димке Смирнову и Пашке Комову, – напомнила мне она.

– Нравилась, но они-то мне нет, я не виновата, что никто из парней мне пока не приглянулся настолько, чтобы начать встречаться, – объясняла я свое поведение.

– О том и говорю, с этим будет то же самое! Тебе все равно, ты будешь ждать любовь великую, а я хочу устроить свою личную жизнь, – стояла она на своем выборе.

– Хорошо, согласна на красавца, – кивнула я.

Оксана со своим блондином разбежалась через пару месяцев, а мы с Кириком два года встречались. Сначала все шло хорошо, помню, как я все не могла решиться на последний шаг, а он терпеливо ждал, не торопил меня, не давил. Это случилось только через пять месяцев после нашего знакомства. Я еще подумала, что он ждет меня, значит, действительно, любит. Может, так оно и было, только любовь его оказалась не вечной. Последний месяц наших встреч я чувствовала, что он отдалился от меня, потом узнала причину такого поведения. Она оказа-

лась весьма банальной: он познакомился с другой девушкой по имени Олеся и захотел остаться с ней.

Помню, как он рассказал мне об этом, так просто, как будто этих двух лет и не было. По нему не скажешь, что расставание далось ему тяжело. А чего ему горевать, это ведь я осталась одна, меня бросили, он-то нашел мне замену. Мне было очень больно, несколько дней я рыдала в подушку по ночам, а днем ходила в университет на занятия. Он стал моей первой и единственной любовью. Больше я таких чувств ни к кому не испытывала, поэтому и страдать мне не приходилось.

До конца обучения в университете так ни с кем и не стала встречаться, боялась новых разочарований. Оксана пыталась меня с кем-то знакомить, но я пресекала все ее попытки на корню.

Покинув стены вуза, я поняла, что мои душевные раны, наконец, затянулись и не напоминают о себе, больше не отдаются болью при упоминании о пережитом. Мы тогда уже работали в издательстве. Я согласилась на уговоры Оксаны, и она познакомила меня в молодом человеком по имени Артем. Он был очень мил и понравился мне, но любви с моей стороны не появилось.

Мы встречались около года, потом я сказала ему, что не могу ответить взаимностью на его чувства, мы можем продолжать встречаться, но вряд ли что-то изменится. Еще полгода он пытался достучаться до моего сердца, любил, но понял, что это бесполезно, и мы расстались. Ему тяжело, я это видела, сама пережила подобные чувства, и поэтому сожалела, что согласилась на уговоры Оксаны. Мне становилось больно оттого, что поступила с Артемом так же, как Кира поступил со мной. Еще несколько месяцев Артем никак не мог отпустить меня окончательно, приходил, говорил о своих чувствах, мы периодически встречались, но я видела, что это только все усугубляет и сказала, наконец, чтобы он больше не приходил. С тех пор мы не виделись. Я больше ни с кем не встречалась. Полюбить я никого не могла, а просто так ходить на свидания не хотела.

– Ты как здесь оказалась? – спросил меня Кира после нескольких секунд молчания.

– Работаю в издательстве, – я показала головой в сторону здания, находящегося через дорогу от нас. – А ты?

– У меня здесь задание тоже от издательства, но не от вашего, того, что на улице Мира, знаешь? – спросил он.

Я кивнула.

– У тебя есть минутка, может, посидим в кафе? – предложил Кира.

– Я как раз туда направлялась, хотела пообедать, – приняла я его предложение.

Мы зашли в кафе и сели за свободный столик.

– Прекрасно выглядишь, – сделал он мне комплемент. – Знаешь, я много раз порывался позвонить тебе, но все не решался.

– Если бы хотел, то позвонил бы или нашел другой способ связаться со мной, мог бы прийти, – упрекала я его. – До недавнего времени, я жила все в том же доме, в той же квартире.

– Ты права, конечно. – Он опустил голову. – Я виноват перед тобой, прости.

Подошел официант и принял у нас заказ.

– Ты говорила о том, что у тебя поменялся адрес, – напомнил Кира суть разговора, когда официант отошел от нас. – В связи с чем ты переехала? Замуж вышла?

Он посмотрел на мою правую руку. Я ее убрала, но он успел заметить, что кольца на безымянном пальце у меня не наблюдается.

– Решили пожить вместе, проверить свои чувства? – сделал он очередное предположение.

У меня было желание помучить его еще немного, но я решила не юлить:

– Разъехалась с родителями, мы разменяли нашу трешку на две однокомнатные квартиры.

– Достали предки? – пошутил он.

– Вовсе нет, – ответила я. – Это их инициатива.

– Я пошутил, – как бы извинился Кира. – Дмитрий Михайлович и Анна Леонидовна – чудесные люди.

– Ты помнишь, как их зовут? – удивилась я.

– Конечно, – он взял меня за руку. – Почему нет? Они всегда хорошо ко мне относились.

– Да, пока ты не бросил их дочь, – я освободила свою руку. – Сейчас они о тебе не очень высокого мнения.

– Я их понимаю, – заметив мою холодность, он откинулся на спинку стула.

Моя отчужденность была напускной. Я безумно обрадовалась встрече, но боялась этого чувства. Вдруг это просто мимолетная встреча, мы посидим, поболтаем, разойдемся и еще лет шесть не увидимся. Мои чувства к Кире никуда не делись, они спали, пока он снова не появился в моей жизни. Именно поэтому я не могла полюбить никого другого, мое сердце занято раз и навсегда одним человеком. Но нельзя демонстрировать ему своих чувств, чтобы он снова не посмеялся надо мной. Хотя даже если мы больше никогда не увидимся, все равно опять буду постоянно думать о нем. Мне снова стало больно, как будто прошло не шесть лет с тех пор, как он ушел от меня, а всего лишь пара дней. Сердце так защемило, что я почувствовала не только душевную боль, но и физическую, закололо в груди. Я положила левую ладонь на источник боли.

– Тебе не хорошо? – спросил Кира, заметив, что я побледнела.

Он встал со стула и подошел ко мне, присев рядом на корточки. Кира положил свою ладонь поверх моей, и от его прикосновения мне стало легче.

– Все в порядке, – убрала я его руку.

Если бы я этого не сделала, то, наверное, не выдержала бы сейчас и поцеловала его. И он все понял бы без каких-либо слов. Нет! Нужно держать себя в руках! Я ведь не хочу снова пережить все сначала?!

Он вернулся на свой стул.

– У тебя кто-то есть? – в этом он увидел причину моих действий.

– Нет, – тихо ответила я и покачала головой.

– Тогда, может, поужинаем сегодня вечером, – он заметно взбодрился, услышав отрицательный ответ на свой вопрос.

– Не могу, извини, – отказалась я. – Мне нужно привести квартиру в порядок, разобрать вещи, только вчера переехала, еще не все успела сделать.

– Я могу помочь, – предложил Кира.

Знаю я, чем закончится эта помощь!

– Думаю, что одна справлюсь гораздо быстрее, – продолжала я отнекиваться.

– Позволь хоть подвезти тебя с работы домой, – он лукаво улыбнулся.

Он, очевидно, рассчитывал, что отвезет меня домой и напросится в гости.

– Хорошо, – уступила я, но пускать его домой не собиралась.

– Скажи, а у тебя был кто-нибудь... после?.. – он не мог подобрать нужное окончание фразы.

Правильно было бы сказать «после того, как я тебя бросил», но такое произносить он не хотел.

– Ты задаешь слишком много вопросов, а о себе ничего не рассказываешь, – задала я новое русло нашему разговору.

– А что рассказывать? – сказал он неохотно. – Закончил журфак, работаю по специальности. Ты не ответила на мой вопрос.

– Мне пора, – я ушла от ответа. – До вечера, я заканчиваю в 18:00.

Я быстро встала и ушла, махнув ему на ходу рукой. Он тоже мне помахал.

Пока шла к издательству, куча мыслей пронеслась у меня в голове. Зачем он снова появился в моей жизни? Бывают же такие случайности! Я ждала конца рабочего дня и в то же время боялась встречи с ним. Вдруг не выдержу, не устою перед ним. Как же мне хочется обнять его и поцеловать. И чтобы он в ответ обнимал и целовал меня, не отпускал от себя. Если бы он мог полюбить меня так, как я его люблю! Как же это больно чувствовать себя отвергнутой.

Вполне возможно, что он просто хочет проверить меня, помню ли я его, переспать, а потом снова бросить. Не хочу, чтобы это случилось, второго раза я просто не выдержу. Может, лучше вовсе с ним больше не встречаться? Но я не могу... не могу не видеть его. Что же мне делать? Позвонить, и сказать, чтобы не приезжал вечером? Нет... Умру, если он снова бросит меня, и умру, если он просто пройдет мимо... Если уж погибать, то счастливой, рядом с любимым человеком. Решено, не буду ему звонить. Будь, что будет!

– Знаешь, кого я сейчас встретила на улице? – сказала я Оксане, едва вошла в наш отдел.

– Кого? – она посмотрела на меня с любопытством, правильно предполагая, что речь пойдет о мужчине.

– Киру! – лицо мое сияло от радости.

– О нет, только не это! – подруга не разделяла моих эмоций. – Только не говори, что вы снова будете встречаться! Забыла, как он с тобой поступил?

– Ничего не забыла, – я села на свое рабочее место. – Не будем мы встречаться.

Оксана недоверчиво на меня посмотрела:

– Хочешь сказать, что вы шесть лет не виделись, немного поболтали и просто разошлись?

– Ну, не совсем просто, – объясняла я. – Он вечером хочет отвезти меня с работы домой.

– Он вечером хочет переспать с тобой, дуреха! – она вздохнула от досады, что мне нужно объяснять такие элементарные вещи. – Он снова бросит тебя, а ты опять будешь плакать и страдать! Ты этого хочешь?

– Я люблю его, – у меня по щекам потекли слезы.

От моей радости не осталось и следа. В глубине души я понимала, что Оксана права, что не стоит мне с ним встречаться, но уже не могла поступить иначе. Я предчувствовала новое расставание, как мне снова будет больно, но сердце мое не слышало призывов разума и доводов подруги.

– Именно поэтому ты не должна с ним больше видеться, – сказала Оксана. – Я помню, в каком состоянии ты была, не делай этого. Занимайся сексом с кем угодно, только не с ним. Тебе это даже необходимо, зря ты отказывалась познакомиться с другими парнями.

– Мне нужен не секс, а любовь, но она у меня одна, и это Кира, – прошептала я уже без слез.

– Мне тоже нужна любовь, но от физиологии никуда не уйдешь, пока ищешь, должна же я и о своем теле подумать, оно просит время от времени... – она начала рассуждать в своем репертуаре.

– Перестань! – прервала я ее.

– Кира! Ты снова сможешь полюбить кого-нибудь другого, дай себе шанс, – убеждала она меня.

– Не думаю, – ответила я. – Ладно, давай работать.

Глава 4

Я старалась не думать о Кире, но не могла. Вечером за Оксаной приехал ее Тошик, и я тоже спустилась в вестибюль. Когда вышла на улицу, то увидела Киру рядом с синей Шкодой. Он подошел ко мне и подарил бордовую розу, потом слегка приобнял меня, и сумка скатилась с моего плеча.

– Давай ее мне, – сказал он, снимая с меня ремешок.

Он взял меня под руку, довел до машины и помог сесть. Мою сумку он бросил на заднее сиденье.

– Как прошел твой день? – спросил Кира.

Но я почувствовала, что он хотел задать совсем другой вопрос, поэтому ответила формально:

– Хорошо.

– Кира! Ну не мучь меня, ответь на мой вопрос, – настаивал он.

– Я же сказала, что мой день прошел хорошо, – выдала я ему полный ответ.

– Я не об этом, – он немного нервничал. – Я имею в виду вопрос, который задал тебе днем, ты так ничего и не сказала.

– Почему тебя это так интересует? – ответила я вопросом на вопрос.

– Для меня это очень важно знать, скажи, был у тебя кто-нибудь? – настаивал он на своем.

– Да, – выпалила я. – Удовлетворил свое любопытство?

– Кто он? – не унимался Кира.

– Какая разница, ты все равно его не знаешь? – не понимала я его напора. – Парень по имени Артем, мы встречались полтора года, потом разошлись.

– Почему? – он хотел выведать у меня все подробности.

– Я его не любила, – призналась я.

– А кого любила? – мой ответ ему явно пришелся по душе.

– Никого, – я не собиралась раскрывать перед ним свои чувства после того, как он со мной поступил.

Кира, видимо, рассчитывал услышать в ответ что-то вроде: «Я так и не смогла тебя забыть». Не дождался!

– Кто еще был? – он не унимался.

– Что за допрос ты мне устроил? Никого! Отстань! – не выдержала я.

– Что, за шесть лет только один парень и все? Даже никаких мимолетных встреч, – казалось, он не замечал моего негодования.

– Нет, и закроем эту тему, – отрезала я. – Я ведь не спрашиваю тебя о том, сколько женщин у тебя было за все это время. Хотя какой смысл спрашивать, и так все ясно!

Удовлетворенный результатом своего допроса с пристрастием он выглядел довольным. По его лицу можно прочесть следующее: «Она так сильно меня любила, что не могла встречаться ни с кем другим». Он не далек от истины, но это не значит, что я должна это открыто признать. Кира не стал делиться со мной своими похождениями, и это понятно! Зачем рассказывать об этом женщине, к которой подбиваешь клинья? Вряд ли она оценит искренность подобного рассказа.

– Может, я все-таки зайду и помогу тебе, – повторил Кира свое дневное предложение. – И ты угостишь меня чашечкой кофе.

– Какие неожиданные слова! – сыронизировала я. – Пожалуй, откажусь от такого заманчивого предложения.

– Ну, тогда, если завтра вечером ты не занята, может, сходим в кино, потом поужинаем где-нибудь? – предложил он.

Я колебалась. Согласиться, значит, начать эпопею с Киной заново, и вполне возможен трагический финал. Но разве я могу отказаться от своей любви? Пусть он снова мной воспользуется, зато хоть на какое-то время он будет со мной.

– Хорошо, – согласилась я.

Получив утвердительный ответ, Кира наклонился ко мне и поцеловал, сначала осторожно, опасаясь моей реакции, потом нежно и страстно. Мы целовались долго, никак не могли перестать. Я была готова отдаться ему прямо здесь, в его машине, но переборола себя и остановилась:

– Мне пора.

– Тебя забрать с работы или из дома? Какой у тебя номер квартиры? – спросил Кира.

– Семьсот пятый номер, третий подъезд, третий этаж, – протараторила я. – Но лучше подъезжай к издательству.

– Договорились, – улыбнулся он мне.

Я вышла из машины и едва успела подняться на крыльцо и подойти к двери, как обнаружила, что открыта мне ее нечем. Я обернулась, но Кира уже успел подбежать ко мне:

– Ты забыла у меня в машине свою сумочку.

Он протянул мне сумку.

– Может быть, это знак, чтобы ты передумала ипустила меня? – он был весьма настойчив.

Я покачала головой:

– До завтра.

Он положил свои руки мне на плечи, снова поцеловал, крепко прижимая к себе, и ушел.

Несколько секунд я еще простояла в нерешительности, потом зашла в подъезд. Я поднялась на свой этаж и остановилась возле своей квартиры. И зачем он только снова появился в моей жизни? Чтобы снова мучить? Моя жизнь была так спокойна и размеренна. А теперь я в полной растерянности. Как мне с ним себя вести? Что он ко мне чувствует? Хочет просто переспать, как утверждает Оксана? Это похоже на правду. Но так не хочется в это верить. Зачем он так дотошно расспрашивал меня об Артеме? Хотел потешить свое мужское самолюбие, убедиться в том, что я так и не смогла его забыть, поэтому не могу встречаться с другими? Это тоже звучит вполне правдоподобно. Мужчин больше всего волнует их эго. Хотя о чем я рассуждаю? Я ведь их, можно сказать, совсем не знаю.

Мои размышления прервал шорох за дверью, что находилась напротив моей квартиры. Как будто чем-то скребли о дверь. Я посмотрела на дверной глазок и увидела, как темнота сменилась бликом. Так бывает, когда кто-то смотрит в глазок, потом отходит от него. Я поняла, что за мной наблюдали. Что это? Простое любопытство? Я припала ухом к соседней двери, чтобы убедиться, что возле нее больше никого нет. Ведь тот, с противоположной стороны, очевидно, заметил, что я его засекла. Но я услышала тяжелое дыхание мужчины. Да, это был именно мужчина, женщины так не дышат. Мне даже послышалось, что я отчетливо улавливаю долгое «х-х-х» на выдохе.

Я еще не успела познакомиться ни с кем из соседей, но с этим мне точно общаться не хотелось. Тяжелый выдох так меня напугал, что я отпрянула от двери. Тут я заметила, что светлый блик в дверном глазке снова сменился темнотой. Я попятилась назад и ударились спиной о свою дверь. Мои руки затряслись от страха, я кое-как нашарила дверную ручку, дернула за нее и, наконец, оказалась у себя дома.

Не знаю, зачем я это сделала, но я посмотрела в свой дверной глазок. Все тихо, никто из противоположной двери не выходил. Я сделала глубокий вдох. Первое, что почувствовала, это облегчение, я в безопасности. Потом ощутила запах меда, он оказался очень насыщенным. Я почувствовала во рту сладость, мне даже стало жарко, словно я только что выпила чашку горячего чая с медом, хотя никакого меда в моей квартире не было.

Я зажгла свет и вышла на балкон, там подобного аромата не унюхала, в подъезде тоже. Может, через вытяжку от соседей просочился запах? Но как-то странно все это. Я оставила окно и балконную дверь открытыми, прошла в комнату и тоже открыла окно. Никогда не оставляю окна и балкон нараспашку, когда ухожу на работу. В прежней квартире окно в своей комнате тоже всегда закрывала перед уходом. Бывает очень сильный ветер, тогда по дому будет гулять сквозняк, могут разлететься вещи. Да и соседи часто курят на балконе или в открытое окно, потом бросают свои окурки вниз. Не хочу, чтобы моя квартира служила пепельницей. Да и запах сигарет недолюбиваю.

От всего этого у меня появилось подозрение, что в моей квартире кто-то побывал. Я окинула взглядом все вокруг, прошла по комнатам, заглянула в шкатулку с деньгами – ничего не пропало. Может, мне это просто почудилось? Но откуда тогда взялся этот запах? От соседей? Возможно. Наверное, у меня просто разыгралось воображение. В доме все еще царил хаос, а я так напряглась просто оттого, что уловила запах меда. Надо мне нервы лечить, а заодно и голову. Кому я нужна со своей квартирой? Обычный корректор. Что с меня возьмешь? Самое ценное, что есть у меня – это телевизор, ну еще ноутбук.

Я убедила себя в том, что все это лишь мои домыслы. Только тогда заметила, что до сих пор ношу в руках розу, подаренную Кирой. Я поставила ее в воду, потом включила плиту, чтобы сварить гречку и сосиски, а сама пошла разбирать свои вещи. Отсортировала коробки с одеждой и начала с тех, в которых хранилась посуда, кое-какая еда, в основном это крупы, хозяйственные товары, полотенце, постельное белье и прочее мое приданое. Посуду и еду расставала по шкафам на кухне, хозтовары поместились в ванной, а все остальное нашло свое место в кладовке. Все это я проделала довольно быстро. Ужин мой был готов, и я приступила к трапезе, предусмотрительно отложив в мой рабочий контейнер порцию для завтрашнего обеда.

После ужина я приступила к коробкам с вещами. Всю верхнюю одежду и обувь на все сезоны поместила в шкаф-купе в прихожей, остальную разложила по полкам и вешалкам в шкафу, что стоял в комнате. Я отложила в сторону то, что помялось, это нужно погладить. Посмотрела на часы, было начало двенадцатого. Глажку решила отложить на следующий день, погасила свет и легла спать.

Лежа в постели, снова вспомнила о своих страхах, сначала о любопытном соседе, потом о запахе меда. Аромат его выветрился, но мне казалось, что я опять ощутила его вкус на своих губах.

Я вспомнила, что не закрыла окна на ночь. Встала с дивана и снова вышла на балкон. Закрыла окно, оставив небольшую щель, чтобы свежий воздух все-таки немного заходил внутрь. Балконную дверь не стала закрывать. Уже темно. Я повернулась и вскрикнула. Передо мной стояла огромная мужская тень. Я была в ужасе и попятилась назад. Кто это такой? Что ему от меня нужно? Как он вошел, ведь дверь заперта?

Все это произошло за доли секунд. Я закрыла глаза руками, и зажмурилась, ожидая своей участи. Тело мое согнулось и сжалось в комок, словно предчувствуя удар. Дыхание участилось. Ждала, но ничего не происходило. Я выпрямилась, медленно опустила руки и открыла глаза. Передо мной никого не оказалось.

Неужели мне все это лишь померещилось? Мои страхи породили ночное видение. Я сделала неуверенный шаг вперед, все еще боясь, что тень вернется или выскочит из-за угла. Маленькими шагами дошла до прихожей, огляделась по сторонам, заглянула в ванную. Все тихо.

Я зашла в комнату, там тоже никого. Надо бы проверить кладовку. Мне стало страшно. Подошла к дивану и легла. Но какой там сон! Нет, лежать в постели и думать, что, возможно, в кладовке кто-то есть еще страшнее. Я потянулась к дверной ручке. Стояла гробовая тишина.

– Там никого нет, там никого нет, – повторяла сама себе.

Я быстро включила свет и распахнула дверь. Внутри действительно пусто, но эмоции меня так перехватили, что я все равно вскрикнула.

– Вот дура! – выругалась.

Я вздохнула с облегчением. Паникую на пустом месте. Просто не привыкла жить одна, вот мне и начинает мерещиться всякая чушь. Вчера я была слишком уставшая, чтобы думать о разных там глупостях, а сегодня дала маху. Надо меньше ужастиков смотреть и триллеров всяких, тогда и не будут появляться перед глазами призраки. Не думала я, что такая впечатлительная.

Вернулась в постель, улеглась поудобнее и заснула. В моих ночных видениях есть несомненный плюс: совершенно позабыла о Кире, все мои эмоциональные метания прекратились. Я этому рада, потому что даже ощущение ужаса мне пережить легче, чем мысли о нем, предвкушение нашей близости и ожидание разлуки.

Мои чувства к нему сильны, но все-таки инстинкт самосохранения их переборол. Оказавшись на грани жизни и смерти, пусть даже лишь в моем больном воображении, я перестала страдать по нему, забыла напрочь, даже в момент засыпания о нем не думала. Хотя в это время, кажись, вообще ни о чем не помышляла. Мои неоправданные страхи отпустили меня, и я полностью расслабилась, отреклась от всего и погрузилась в сон.

Глава 5

Утром я уже вспоминала обо всех вчерашних происшествиях с улыбкой. Как глупо себя вела. Я отправилась на кухню, чтобы позавтракать и увидела розу, подаренную Киной. Поставила вазу с цветком посреди стола. На душе стало так легко и тепло от воспоминаний о нем. В тот момент мне не хотелось глубоко задумываться о его тайных умыслах в отношении меня.

На работе хотела сначала рассказать Оксане о своих ночных приключениях, но потом подумала, что она только посмеется надо мной. Пусть уж лучше только я одна буду знать о своих курьезах. Зато она подняла другую болезненную тему в разговоре:

- Ну, как твоя вчерашняя встреча с Кириллом? У вас все было, да?
- Он просто подвез меня до дома, ничего такого, – разочаровала я ее.
- И даже не целовались? – посмотрела она на меня с недоверием.
- Целовались, – призналась я. – И что с того?
- А то, что это всего лишь дело времени, к этому все идет, – сделала она свои выводы.

Я и без нее об этом знала, ждала этого и боялась. Вечером после работы увидела уже знакомую Шкоду. Кира шел ко мне навстречу с букетом желтых тюльпанов.

- Ты даришь мне желтые тюльпаны? – удивилась я.
- Они тебе не нравятся? – спросил он. – Я и раньше дарил их тебе, мне казалось, ты их любишь.

– Только не желтые, ты дарил мне белые, разноцветные, только не такие, – я помнила все мелочи, абсолютно все, что касалось нашего прошлого.

- Чем тебе не нравятся желтые? – не понимал он меня.
- Тем, что они к разлуке, – объяснила я.
- Это же просто песня. Неужели ты веришь в эти глупости? – корил он меня.
- Даже если и так! Что с того? – я начинала раздражаться.

Наше первое свидание еще не началось, а мы уже ссорились из-за такой ерунды. Кира посмотрел мне в глаза, я смотрела на него. Мы стояли и упрекали друг друга молча, одними глазами. Наша дуэль длилась пару минут, потом он бросил букет в ближайшую урну.

Не знаю, что на меня нашло. Я так ждала этого свидания и сама же все испортила. Понимала, что цепляюсь к нему на ровном месте. Все дело в том, что я до сих пор колебалась, не знала как мне поступить, не была в нем уверена. Вернее, склонялась к тому варианту, что это все ненадолго, и он скоро снова уйдет из моей жизни, может быть, на этот раз навсегда. Или захочет, к примеру, встречаться периодически, в память о прошлом.

Он не давал мне никаких обещаний, вчера выпытывал интимные подробности моей жизни без него, напрашивался в гости несколько раз. О чем это говорит? О том, что он хотел со мной просто переспать. Он не предлагал мне снова встречаться, начать все заново. Конечно, он не может мне прямо сказать: «Поехали к тебе или ко мне», потому что прекрасно знает, что меня это оскорбит, и я ни за что не соглашусь. Вот и подходит издали, зовет на свидание. Кино, кафе, а потом что? Отвезет меня домой и снова захочет зайти. Уж слишком самонадеянно с моей стороны было бы думать, что он вдруг осознал, какая я хорошая и как он мог променять меня на другую, захотел быть только со мной одной навсегда.

Он не говорит о своих чувствах ко мне. Наверное, потому, что их просто-напросто нет. Физиология не в счет, это не чувства, а инстинкты. Я хотела быть с ним, но не могла позволить, чтобы он воспользовался мною.

Я повернулась и пошла к остановке. И зачем только я его снова повстречала? Надо было сидеть в своем отделе в издательстве, выпить кофе, как Оксана, и работать себе дальше. Не отощала бы, нужно иногда устраивать себе и разгрузочные дни.

Кира догнал меня и остановил:

– Кира, подожди. Что с тобой происходит?

Я молчала. Он продолжал говорить:

– Я понятия не имел, что ты так отреагируешь. Не думал расставаться с тобой, когда покупал эти цветы. Обещаю, что больше никогда в жизни не буду дарить тебе желтые тюльпаны. Мир?

Он протянул мне свой мизинец и улыбнулся.

– Мир, – ответила я и обхватила его мизинец своим.

Малейшее его прикосновение выбивало у меня почву из-под ног. У меня вдруг из глаз потекли слезы. Я больше не могла скрывать свои чувства, они нашли такой тривиальный способ обнажиться.

– Что такое? Почему ты плачешь? – испугался он моих слез.

Он погладил меня по щеке.

– Пожалуйста, не делай мне больше больно, – умоляла я.

– Я ведь пообещал... – начал он.

– Я не об этом, – прервала я его.

По его глазам чувствовалось, что он понял, что я имела в виду. Он крепко меня обнял. Может, так он хотел показать, что я могу на него положиться. Но он промолчал, не сказал, что не причинит мне больше боли. Почему он промолчал?.. Мои сомнения остались при мне же.

Мы сели в его машину и поехали в кинотеатр. Выбор пал на мелодраму. Кира сама предложил пойти на этот фильм, думая, что из всего многообразия, я остановилась бы именно на нем. И он был прав. Боевики я не любила, а на ужасы и триллеры идти не хотелось. Вчера я уже изрядно пощекотала свои нервы, с меня хватит кошмаров.

Он заранее забронировал билеты на последний ряд. Я думала, он захочет меня поцеловать. Не хотелось вести себя, как школьники, и обжиматься на галерке. Едва мы уселись в кресла, Кира взял меня за руку, и держал до конца сеанса. Мне это было приятно. Я вспомнила наши прежние свидания. Именно так у нас все и начиналось. Мы просто держались за руки. Удивительно, как много чувств можно передать одним прикосновением. Не обязательно заниматься любовью, чтобы ощутить себя счастливой и любимой. В этот момент я поверила, что он любит меня, что все мои опасения беспочвенны.

Потом мы поехали в кафе.

– Как тебе фильм? Понравился? – спросил Кира, когда мы еще ехали в машине.

– Да, трогательная история любви, ты же знаешь, я люблю такое кино, – ответила я.

У меня появилось ощущение, что не было этих шести лет разлуки, что мы никогда не расставались, а любили и любим друг друга с прежней силой.

Добравшись до кафе, мы уселись за свой столик и сделали заказ. Здесь Кира снова взял меня за руку и не отпускал, пока нашу еду не принесли.

– Я безумно рад, что мы с тобой встретились. Жаль, что это не произошло гораздо раньше, – он поднял свой бокал. – Давай выпьем за судьбу, что снова нас свела.

Я подняла бокал, мы чокнулись и выпили все до дна. Не хотела, боялась, не решалась спросить его, что же произошло у него с Олесей, к которой он тогда ушел. Он сам поднял эту тему:

– Я был дураком, что променял тебя на другую. Мы встречались совсем недолго, она стала изменять мне с другими парнями.

– Не надо об этом вспоминать, – попросила я.

С ним поступили так, как он поступил со мной. Все возвращается на круги своя. Но я не хотела погружаться в прошлое, вспоминать то, что пыталась все эти годы забыть, как оказалось, безрезультатно.

– Надо, потому что, если бы не она, может, мы до сих пор были бы вместе, и не случилось бы никакого Артема, – он потер свой лоб от волнения.

– Ты ведь знакомился потом и с другими женщинами, если бы ни к ней, так ушел бы к какой-нибудь другой, – предположила я.

Я произнесла это вполне спокойно, но мысль о том, что у него было много женщин, меня просто убивала. Как он вел себя с ними? Так же, как и со мной? Тоже водил в кино, в кафе и рестораны, целовал, спал с ними... Я представила, как он прикасается к какой-нибудь девушке, гладит ее и целует, кладет на постель... Нет, это просто невыносимо.

– Может, и не ушел бы, – он между тем продолжал строить свои гипотезы. – Зачем ты стала видаться с Артемом, раз не любила его?

Сам факт, что я встречалась с другим жутко его задевал. Я была просто потрясена этим вопросом. Он менял женщин одну за другой, а мне не мог простить одного мужчины. Он мог бы стать для меня первым и единственным, но не захотел, сам от меня отказался, а теперь еще смеет упрекать.

– Ты не имеешь права задавать мне такие вопросы! Ты сам-то любил всех женщин, с которыми спал? Или ты придерживаешься мнения о том, что позволено мужчине, то не позволено женщине? Вам можно все: вести себя, как свиньи, плевать в душу, а мы должны все это терпеть и ждать вас с распростертыми объятьями! – я была вне себя.

Я поднялась и направилась к выходу. Находиться между двух огней просто невыносимо: забыть его невозможно и остаться рядом не получается. Я бросалась из крайности в крайность и вспыхивала, как спичка, стоило ему меня задеть хоть одним неосторожным словом.

Кира догнал меня, когда я уже вышла из кафе:

– Прости меня, я сегодня облажался перед тобой по полной. Ты права, я не имею права тебя упрекать ни в чем, сам во всем виноват, заставил тебя страдать. Я на себя злюсь, каким кретином был. Как мог отказаться от тебя?

У меня снова потекли слезы. Он стал целовать мои глаза, ловить губами каждую слезинку. Я обняла его, и мы поцеловались, внутри меня все трепетало. Потом мы вернулись в кафе и завершили ужин.

Когда подъехали к моему дому, я все ждала, когда же он начнет напрашиваться ко мне в гости, но он молчал. Неожиданно для себя самой я вдруг спросила:

– Хочешь зайти?

И кто меня дергал за язык?!

– После всего, что произошло сегодня, я не решился спросить тебя об этом. Запорол свидание, оно оказалось не слишком удачным, не таким, как я рассчитывал, – говорил он, смущаясь.

– У меня не было времени забежать в магазин, нужно купить что-нибудь к чаю, – перевела я разговор на безобидную тему. – Давай зайдем в продуктовый магазин.

– Давай, – он охотно согласился.

Пока стояла в раздумьях, что бы купить, мой взгляд упал на баночки с медом. Я вспомнила, как запаниковала вчера, учуяв этот запах у себя в квартире, и улыбнулась.

– Что с тобой? – спросил Кира.

Я не захотела посвящать его в свои страхи, пусть это останется моей маленькой тайной, о которой буду знать только я одна.

– Ничего, – взяла одну из баночек.

Если уж мне мерещится этот запах, так пусть этому будет логическое объяснение, чтобы больше голову не ломала и не мучилась подозрениями, что в мою квартиру кто-то проник.

– Странно, что ты выбрала мед, – заметил Кира.

– Почему? – я удивилась.

– Потому что я вообще не любитель сладкого, но последнее время пристрастился, часто его покупаю, ем чуть ли не каждый день, – объяснил он.

– Вот и славно, давай попьем чайку с медом, – улыбнулась я ему, и мы пошли к кассе.

Мы поднялись ко мне в квартиру, и я включила чайник. Кира прошел за мной на кухню и увидел розу, подаренную им вчера:

– Вчера в отличие от сегодняшнего вечера я сделал правильный выбор.

– Давай не будем больше об этом вспоминать, – попросила я.

– Давай, – он подошел ко мне, обнял и поцеловал.

– Лучше, пока закипает чайник, покажу тебе свою квартиру, – потянула я его за руку. –

Правда, комната всего одна, но я и этому безумно рада.

Мы прошлись по всей площади, Кира проявлял интерес к разным мелочам, заглядывал в шкафы, выдвигал ящики.

– Ты как будто что-то ищешь, – заметила я.

– Просто мне хочется узнать о тебе побольше, как ты живешь, – объяснил он свое поведение.

– Со временем узнаешь, а вообще, я не сильно изменилась с тех пор.

Закипел чайник, и мы вернулись на кухню. Я не любитель меда, но в этот раз поела его с огромным удовольствием, вкусовые пристрастия Киры передались и мне. Опять же для здоровья полезно. Помню, как в детстве, только начинала заболеть, мама сразу поила меня чаем с медом.

После чаепития я сполоснула чашки и так и осталась стоять у мойки. Вот он этот момент. Мы закончили со всем второстепенным, сейчас произойдет то, о чем, я уверена, мы оба думали весь вечер.

Я повернулась лицом к Кире. Он подошел ко мне близко-близко, его медовое дыхание согревало мое лицо.

– У тебя на верхней губе осталась еще капелька меда, – он приник своими губами к моим.

Сначала ощущалось лишь легкое касание, потом я перестала понимать, что происходит. Разум мой отключился полностью, я уже не контролировала свои действия, не думала о том, правильно ли поступаю. Любила и была любима, только это чувство двигало мной в тот момент. Отпустила все свои сомнения, не могла сопротивляться голосу своего рассудка, я его не слышала.

Никогда прежде Кира не был так нежен со мной, даже в наш первый раз. Он как будто боялся, что одно неосторожное прикосновение, и я ускользну из его объятий. Он гладил мои волосы, тело, стараясь не обделить ни одну мою частичку своим вниманием. Всю ночь мы любили друг друга, к утру совершенно обессиленные, наконец, заснули.

Глава 6

Не знаю, какое чудо пробудило меня, но я проснулась и посмотрела на свой сотовый – через полчаса должна была быть на работе, Кира уже на полчаса опаздывал. Как же я не услышала свой будильник? Наверное, мы оба слишком крепко заснули.

– Кира, вставай, мы проспали! – тормошила я его.

Он быстро соскочил с постели, но головой еще не до конца осознал, что же произошло.

– Одевайся быстрее, пора на работу! – торопила я его.

Тут до него дошло, он тоже посмотрел на свой телефон и стал собирать одежду по комнате, то, что находил, моментально надевал на себя, потом продолжал свои поиски. Наконец, он собрал полный комплект, я тоже успела одеться. Мы быстро собрали постельное белье и сложили все в кладовку, диван не собирали. Не потому, что на это не было времени. По будням я этого вообще никогда не делаю. Зачем собирать его утром, перед уходом на работу, чтобы прийти вечером и снова разложить. На своей прежней квартире я тоже его никогда не складывала, только по выходным. Маме это не нравилось, она поначалу делала мне замечание, потом перестала, поняв, что это бесполезно.

Я проверила окна и балкон – все было закрыто, и мы выбежали, в прямом смысле этого слова, из квартиры. Несмотря на то, что Кира уже почти на час опоздал на работу, он отвез меня, потом поехал сам.

– Я позвоню тебе, – успел он протараторить, когда я вылетала из машины.

Опоздала на пять минут, но никто, кроме Оксаны, этого не заметил.

– Что-то не припомню, чтобы за три года ты хоть раз пришла не вовремя! – подметила она.

– Всего лишь на пять минут задержалась, – посмотрела я на нее с укором.

– Причина-то хоть уважительная? – поинтересовалась она.

– Уважительная, – я расплылась в улыбке.

– Колись, подруга, что случилось? – она решительно настроилась узнать от меня всю правду.

– С Кирой была, – я не стала юлить, а честно во всем призналась.

– Я же тебе сказала, что с кем угодно, только не с ним! – она хлопнула руками по своим коленкам, выражая тем самым досаду на мое легкомысленное поведение.

– Кроме него, мне никто не нужен, – сказала я.

– Как ты могла ему поверить? Он уже один раз предал тебя и сделает это снова! Ты хочешь опять пройти через все это! – вразумляла она меня.

– Почему ты так уверена, что он снова бросит меня? Почему не допускаешь мысль о том, что на этот раз этого не произойдет, и мы будем счастливы вместе? – после всего, что произошло, я поверила, что это возможно, и мне захотелось, чтобы Оксана тоже допускала хотя бы ничтожную вероятность этого.

Но она была непоколебима в своем настрое:

– Ты до сих пор веришь в сказки? Нельзя быть такой наивной! С мужчинами всегда нужно оставаться начеку! Что такого с ним произошло, чтобы он вдруг изменился? Сколько ему сейчас? Он на три года, если не ошибаюсь, старше тебя, значит, ему сейчас двадцать восемь. Он, наверняка, все такой же красавчик, молодой парень, женщины сами вешаются на таких, как он. Редкий мужчина устоит перед таким соблазном.

Слова Оксаны снова заставили меня задуматься. Она все так убедительно расписала, что я опять начала сомневаться в нем. Мы должны с Кирой серьезно поговорить. Во время нашей следующей встречи я выведу его на откровенный разговор, не могу больше так терзаться. Хватит себя изводить, спрошу его прямо обо всем и увижу его реакцию. Прямо в глаза он, конечно,

не признается, что хочет использовать меня, но если он солжет, я это пойму. Как? Не знаю, почувствую. Пора перестать мучиться.

– Что ты молчишь? – спросила Оксана, заметив мою задумчивость.

– Ты своей тирадой меня как обухом по голове ударила, – поделилась я своими ощущениями.

– Прости, но я говорю это для твоего же блага, чтобы ты не витала в облаках и не страдала, – она смягчила свой уверенный тон на сочувственный.

– Знаю, спасибо тебе, – я поджала нижнюю губу, как делают люди, когда чувствуют, что ошибаются, и кто-то указывает на их заблуждение. – Мне нужно время, чтобы во всем разобраться.

– Только не иди у него на поводу, думай головой! – сделала она свое последнее наставление. – Давай завтра после работы сходим в кафе, посидим, поболтаем обо всем.

– Хорошо, а почему не сегодня? – поинтересовалась я.

– Ну, не все же тебе развлекаться, мне тоже секса хочется, у нас с Тошиком на сегодня уже есть планы, – призналась подруга.

– Все с вами ясно, – улыбнулась я. – А мне после работы нужно сходить в магазин и выбрать стиральную машину.

Мы окунулись в рабочий процесс. Несмотря на то, что утром спешила и совершенно позабыла взять с собой что-нибудь на обед, я никуда не пошла, а решила остаться с Оксаной и выпить кофе. Я стойко выдержала свой первый разгрузочный день, есть особо не хотелось.

– У вас с Антоном все серьезно? – решила я обратить тему разговора в сторону подруги, пока она опять не начала рассуждать обо мне и Кире.

– Четыре месяца уже – мой личный рекорд, – заявила та с улыбкой.

– Надеюсь, это не предел, пора тебе остепениться, – подкалывала я Оксану. – Хочу, чтобы ты была счастлива, ведь, если бы ты не испытывала к нему никаких чувств, то не стала бы встречаться с ним так долго.

– Спасибо, Кира, – она по-дружески улыбнулась. – Он такой славный, милый.

– Так не говорят о человеке, которого любят, – уточнила я.

– А я этого и не говорила, он мне нравится, очень, может, скоро я и пойму, что полюбила, – призналась она.

Странно было слышать от нее эти слова, но они меня порадовали.

– Это такое счастье – любить и быть любимой! – произнесла я избитую фразу.

И пусть она звучит банально, но иначе и не скажешь, это неоспоримая истина, для меня нет большего счастья. Хотя бы все мои сомнения относительно Киры оказались ошибочными. Пусть он любит меня по-настоящему, только меня одну, пусть мы навсегда будем вместе.

После работы я отправилась в магазин бытовой техники. Сначала бродила по торговым рядам самостоятельно, потом ко мне подошел продавец-консультант.

– Могу я вам чем-нибудь помочь? – задал он стандартный вопрос.

– Да, Михаил, мне нужна стиральная машина, – его имя я прочла на бейджике.

Стараюсь всегда в подобных ситуациях обратить внимание на имя, это как-то располагает.

– У вас есть какие-нибудь особые пожелания к машинке? – продолжал он в своем духе.

– Нет, только самое основное, чтобы она хорошо стирала белье, – я пожалала плечами.

– В таком случае позвольте порекомендовать вам вот эту модель, – указал он на машину, что стояла возле меня.

Пока ходила по рядам, зрительно на ней останавливалась, мне понравился дизайн, я ее оценила только чисто внешне.

– Это бюджетный вариант машины хорошего качества со множеством полезных функций, сейчас на нее распространяется дополнительно пятипроцентная скидка, мелочь, а приятно, – он учтиво улыбнулся.

Действительно, приятно, с деньгами у меня не так уж и густо. Продавец между тем начал перечислять достоинства предложенной модели:

– Здесь есть функция контроля пенообразования, дополнительного полоскания, режим половинной загрузки, дополнительное замачивание, система защиты от протечек, ручная стирка, быстрая стирка, таймер отложенного запуска и защита от детей.

Детей... Как же мне хочется, наконец, создать семью, конечно же, с Кирой, чтобы у нас были дети. Все равно, сколько, и все равно, кто у нас будет, мальчик или девочка. Все это не важно. Только бы это произошло...

– Вам подходит эта машина? Вы будете платить всю сумму сразу или вам необходимо оформить рассрочку? – услышала я вопрос продавца сквозь свои размышления.

Все, что узнала об этой машине, меня абсолютно устраивало, и я согласилась ее купить:

– Беру, только мне понадобится рассрочка.

Михаил направил меня стойке, чтобы оформить все необходимые документы.

– Хотелось бы еще оформить доставку, – сказала я после того, как внесла предварительную оплату.

– Разумеется, – ответила мне отзывчивая Марина. – Завтра вечером, в конце рабочего дня, вас устроит?

– Да, конечно, только я работаю до 18:00, вы сможете доставить машинку после этого времени? – сделала я необходимое уточнение.

– Хорошо, я сделаю пометку, чтобы ваш адрес оставили напоследок, у нас доставка до 20:00, – она записала мое пожелание относительно времени доставки.

Пока шла от магазина до дома, снова вспомнила о Кире. Утром он сказал, что позвонит мне, но мой телефон молчал. Я дала себе слово, что не стану сама его набирать, пока он не объявится. А если он больше не позвонит и не придет? Что если Оксана права, и я его больше не увижу? Что ж, так мне и надо, впредь не буду такой доверчивой.

Кого я обманываю? Я же сойду с ума, если он навсегда исчезнет! Уже сама не своя. С утра его не видела, тоскую страшно. Неужели он по мне совсем не соскучился? Почему не звонит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.